

Слабость и скованность никуда не делись.

Еще бы. Ведь проснулся я во все том же немощем теле.

Зато почти ушли боль и тошнота.

Что-то, что мешало в прошлое пробуждение, тоже убрали из гортани. Теперь я мог свободно дышать и сглатывать, если отбросить жжение в носу.

Ужасно хотелось пить.

На попытку приподнять тяжелую голову, та мигом взорвалась оглушительной мигренью.

Ошибочка. Боль никуда не делась.

- Сандра! - ко мне тут же подскочили какие-то люди.

Они что-то говорили. Слишком шумные. Можно приглушить звук?

Мне бы лишь глоточек воды и снова уснуть в тишине. Большого не прошу.

Появились новые люди в бело-красных одеждах. Да сколько их тут?

Все что-то делали и много говорили.

Невысокий мужчина в очках что-то спрашивал. Я пытался ответить, но язык в пересохшем рту совершенно не слушался.

- Пить? - послышалось долгожданное слово.

На что я тут же закивал, расплачиваясь новой вспышкой головной боли. Казалось, от этого простого движения даже шея отнялась.

Меня чуть приподняли и сунули в рот трубочку со сладковатой жидкостью.

Тут же стало куда легче.

После чего сознание снова накрыла тьма.

*

Просыпался я еще несколько раз.

Рядом всегда кто-то был, но мое бодрствование замечали далеко не сразу. Они реагировали только на движения и открытые глаза.

Не сразу, но до меня дошло, что они не чувствовали моего пробуждения, даже не знали, о чем я думаю. Поэтому задавали столько вопросов и постоянно тормозили. Это давало некоторую свободу. Я мог наблюдать за окружающими, подмечать различные детали и делать выводы

Иногда они говорили что-то бестолковое, но наполненное эмоциями.

Зачем тратить на глупые слова?

В памяти сами собой всплывали какие-то ассоциации. Но меня они мало волновали.

Трое людей были рядом куча чаще остальных. Я их уже запомнил.

Один большой, сильный и с гнусавым низким голосом. Он подолгу сидел рядом, касаясь моей руки своей огромной лапищей.

Это приятно. Тепло.

Двое других были мельче и ниже. У хрупкой женщины такие длинные черные волосы. Красивые и гладкие. Мужчина чем-то был на нее похож. Но только внешне.

Они все походили друг на друга одной лишь внешностью. Но их запахи, поведение, эмоциональный фон и ауры совершенно отличались друг от друга. От рефлексивного и инертного у женщины до напряженных и импульсивных оттенков у мужчины.

У самого большого всегда была яркая притягательная буря. Хотелось подойти, чтобы согреться. Но он и сам почти всегда был рядом и почти всегда молчал. Самый приятный из этой компании.

- Хватит притворяться спящей, - сказал он спокойным тоном, когда мы остались одни.

Как он догадался? Я же не двигался и глаза не открывал?

- Твое дыхание стало чаще. Это показывает аппарат искусственной вентиляции легких, - пояснил он.

Мысли читает!?

Я распахнул глаза, внимательно на него взглянув.

Яркий свет тут же выбил слезу и заставил проморгаться.

Парень склонил голову на бок, коротко вздохнул:

- Я не сержусь. Знаю, что ты всегда осторожна и наверняка вляпалась во что-то случайно, - и склонился надо мной, согревая мои руки своими ладонями. - Не злюсь и не обижаюсь. Сам напортачил. Да и не только я. Видела бы ты, что вытворял Улим, когда узнал.

Он прикусил нижнюю губу и опустил голову.

- Ничего не скажешь? Аль? - жалобно спросил парень через пару минут молчания.

Я лишь моргнул.

Похоже, кое-чего я не учел. У этого тела были кое-какие воспоминания, да? Ох, надо их разобрать. А-то как-то нехорошо получается. Да и мне, наверное, будет проще.

На мои попытки издать хоть какие-то звуки, из пересохшего горла вырвался лишь невнятный сип.

Парень тут же метнулся к тумбочке, чтобы протянуть пакет с водой. Похоже, он действительно как-то чувствовал меня, в отличие от других людей.

После нескольких глотков голос все еще не слушался, поэтому я прибег к более простому способу общения:

“Мне кое-чего не хватает.”

- Что?.. - растерялся он, глядя на меня во все глаза. - Это ты была? Или мне показалось?

“Да, - я слегка кивнул. - Я заблудился и потерял кое-что.”

Отчего-то казалось важным дать пояснения этому человеку.

- Что?.. Могу я помочь?

Похоже, он не умел или не хотел отвечать мысленно. Или слишком привык говорить вслух.

“Нет. Меня не будет некоторое время. Не пугайся,” - я напрягся, успокаивающим движением поглаживая его кисть.

Руки плохо слушались.

Аску показалось, что он разговаривал не со своей сестрой. Словно, это было совсем другое существо.

Иногда он замечал его краем глаза, когда Шура приходила к нему во снах. Похоже, она и сама его прятала.

Это пугало. Но, похоже, Шуру все устраивало и это не было чем-то чужеродным, иначе от нее исходило бы куда больше беспокойства.

Сейчас парень словил пару минут общения с ним и успокоился куда сильнее. Существо не казалось враждебно настроенным, особенно по отношению к нему. Словно, робкий любопытный ребенок выглянул из-за ширмы.

Если бы не уверенный успокаивающий мысленный тон сестры, или того, чем она являлась, Аск паниковал бы куда больше. Хоть ему так не нравилась неконтролируемая ситуация. Он ненавидел это чувство беспомощности.

Все, как я и предполагал: забыл воспоминания. Какая глупая глупость с моей стороны. Но эту проблему легко исправить.

Я тут же нырнул в Океан Событий, собирая нужные мне данные.

Это я! Это все - я. Никуда не делась, прежняя Майя. Просто немножечко заблудилась.

Последние воспоминания были крайне нечеткими и размытыми, но Океан немного прояснил ситуацию.

Тот могущественный мужчина мне мало чем помог. Его хаотичные нервные действия под конец были похожи на смачный пинок под зад. Или то, что от него осталось.

Когда-нибудь нужно будет поблагодарить хоть за такую кустарную помощь. Все же этот пинок помог мне вернуться “домой”, в мое родимое духовное пространство.

Как же я его обожаю! Тут хорошо, уютно и спокойно. Нет никакого дискомфорта и боли.

Вечность бы проторчала, но боюсь, что это невозможно. Мелкая зараза под названием тело требовала внимания. И после разрушения барьера это внимание ему было необходимо еще больше. Словно у меня подрезали крылья. Хотя мне сперва показалось, что все совсем наоборот.

Закончив побыстрее с основным массивом воспоминаний, я поспешила обратно.

*

Как ни странно, самочувствие немного улучшилось. Наконец-то кто-то додумался вколоть анальгетики. Спасибо ему за это.

Но мерзкая слабость и онемение до сих пор разливались по конечностям.

Помимо брата здесь были еще и родители.

- Привет, - улыбнулась я всем присутствующим.

Надеюсь, эта улыбка была не слишком кривой и наигранной. Если бы я могла нормально чувствовать лицо, было бы намного лучше.

В любом случае, меня тут же кинулись обнимать.

“Видишь? Я вернулась, как и обещала,” - мысленно сказала я Аску.

Он облегченно вздохнул и провел рукой по лицу, словно снимая напряжение.

Папа стоял чуть в стороне, у больших аппаратов. Часть трубок и проводов от них шли к моему телу. Все эти катетеры довольно неприятно было ощущать в себе. Особенно в некоторых местах.

- Что я здесь делаю? - поинтересовалась я в первую очередь у Аска. Собственные слова показались мне очень невнятными.

- Болееешь. Это госпиталь, - он подошел ближе, наклоняясь ко мне и аккуратно помогая выпить воды из фольгированного пакета.

“Как долго меня не было?” - общаться мысленно сейчас было немного проще, чем при помощи непослушного языка.

- В последний раз - около пяти часов. Ты справилась быстро, как и обещала, - ничуть не таясь ответил Аск. Похоже, ему было глубоко плевать на несостыковки в разговоре, или он не заметил, что я задала вопрос не вслух. - До этого ты проспала... Не знаю, когда это началось, но сегодня 66-е число. Вчера утром начала приходить в себя.

- Зачем будили? Могла спать и спать, - медленно и неуклюже пошутила я

На что мама всхлипнула, а папа отвернулся к стене.

Я попыталась принять более удобную позу, а-то вся задница уже онемела. Но руки не слушались. Благо Аск осторожно помог мне сесть, подкладывая подушки под спину.

*

Поговорить с родителями мне не удалось, так как в палату влетел мастер Манко и всех прогнал. В кабинете остались лишь я, он и молодая медсестра, которая тут же полезла проверять крепления катетеров. Особенно неприятным был подключичный. Интуиция подсказывала, что он куда длиннее, чем мне кажется. Да и остальные не давали покоя.

- Как самочувствие? - Маринин папа меня внимательно осматривал.

- Уже - хорошо, если сравнивать с... не помню, - мои слова были все такими же еле внятными. Как бы я не старалась, язык все не желал полностью подчиняться моей воле. - Я вчера или сегодня просыпалась?

- И вчера, и сегодня. А позавчера ночью решила нас наконец-то порадовать своими карими глазками, - он перечитывал данные на рабочем планшете, что-то быстро набирая.

- Спасибо, что добавили анальгетиков. Тошнота и боль почти прошли.

- Это хорошо.

- В носу и горле жжется.

- Угу. Добавим тебе немного водички в кислород. А сейчас небольшая проверка, - доктор достал маленький металлический стиль, похожий на иглу, и ткнул где-то под одеялом. - Где и что чувствуешь?

- Почти не чувствую. Большой палец на левой ноге пощекотали? - я пыталась вести себя оптимистично и дружелюбно. Все же не первый день знакомы. - А теперь на стопе. Еле коснулись. Когда из меня вытащат все эти трубки?

Доктор слегка отвлекся от записей.

- Желудочный катетер тебе тоже очень не понравился. От него мы избавились. Но все остальное пусть пока побудет. Очень неприятно?

Я скривилась и указала на промежность. Постоянно было такое чувство, словно я вот-вот обмочу кровать. В вагине ощущалась менструальная чаша. Не очень повезло мне с циклом. На девушку-медсестру я старалась не смотреть, и так уже была вся пунцовая от смущения. Она меня, наверняка подмывала и мыла каждый день. И не только она.

- От этого избавимся, когда ты сама сможешь ходить в туалет. Договорились?

Мой отчаянный взгляд упал на онемевшие ноги. Но я все же нашла в себе силы кивнуть.

- А сейчас нам нужно, чтобы ты вспомнила последние дни... - продолжил он беседу, собирая историю болезни.

Судя по его вопросам, мой длительный сон и шрамы от кустарного исцеления не давали покоя докторам. Особенно онкологу.

К Марининому папе присоединился мастер Сашко. Видела я его впервые, но много слышала от тетеньки из экзаменационной комиссии.

Он оказался таким же худым и высоким, как и жена. Проще было подчеркнуть их отличия, начиная с блестящей лысины и заканчивая слегка смуглым оттенком морщинистой кожи. Даже лицо было куда более подвижным и эмоциональным.

- В последние луны не было проблем с пищеварением? Проглатыванием пищи? Туалетом? Может, какие-то боли, дискомфорт, повышенная температура без явных признаков простуды?

- Вроде, легко глоталось. С твердой пищей никаких проблем. Правда, с жидкостями иногда закашляться могла. Но это, наверное, потому что я всегда тороплюсь, когда пью. Много тоже не ела. Сразу тяжело становится. Только если острое, нормально. А почему вы спрашиваете? Что-то не так? - я настороженно покосилась на мастера Сашко.

- Это на всякий случай. Обычная процедура, - улыбнулся мужчина и продолжил опрос.

У меня все сильнее зудела голова под мягкой шапочкой, а руки все еще дрожали и не

поднимались выше пары сантиметров. Так что пришлось выкручиваться и чесаться об подушки прямо во время беседы.

- Ох... - медсестра тут же подскочила ко мне, поправляя мягкую теплую косынку.

- Простите. Оно очень чешется.

Я даже брови свела в попытках игнорировать зуд. Наверное, голова вся грязная. Даже думать не хотелось, как я сейчас пахла и выглядела. Хотелось забраться в горячую ванну на пару часиков и откиснуть. Желательно дома.

Доктора покосились друг на друга.

- Если хочешь, почеши, но... Не стоит снимать платок. Голова замерзнет.

Ну да. Только вот чем? Руки-то у меня не поднимались.

<http://tl.rulate.ru/book/22567/817434>